

Ещё одно имя на обелиске

Имя Андрея Тимофеевича Бадаева широко прозвучало совсем недавно. А до этого ни родные, ни земляки ничего не знали о судьбе солдата, ушедшего на фронт поздней осенью 1941 года и не приславшего ни единой весточки.

И вот нынешним летом воины-сапёры получили задание: обезвредить минное поле, оставшееся в орловском городе Мценске со времён войны. Оказалось, что место, отведённое под жилую застройку, буквально нашпиговано минами и снарядами.

При разминировании были обнаружены останки советского воина, погибшего на поле боя. В солдатском медальоне сохранилась записка: «Город Переславль Ярославской области, Нагорный с/совет, село Вёськово, Бадаевой Екатерине Ивановне». Поиски привели на Ярославскую землю, где проживают родственники солдата.

Обо всём этом рассказала газета «Труд» в двух больших очерках (номера от 12 и 20 июля). Читала их вся страна. А особый интерес вызвали публикации в Переславле-Залесском, на родине бойца. Местный музей, широко освещающий в экспозиции участие переславцев в Великой Отечественной войне, немедленно направил в Мценск своего работника. Вот рассказ об этой поездке на места былых боёв.

Этот древний город ныне стал промышленным центром, его ведущим предприятием является завод алюминиевого литья. В центре города поднят на пьедестал танк Т-34, сконструированный переславцем М. И. Кошкиным. На постаменте слова приказа наркома обороны от 11 ноября 1941 года: «За отважные и умелые боевые действия 4-я танковая бригада переименована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду». Танкисты под командованием Катукоева в октябре 1941 года сдерживали здесь наступление на Москву двух фашистских танковых и одной моторизованной дивизии.

Когда гитлеровцев разбили у стен столицы, они откатились к Мценску. На том самом поле, о котором речь, линия фронта встала в самом начале 1942 года. И держалась на одном месте до июля 1943 года.

Разрушенный Мценск давно заново отстроен. Но зловещая память войны даёт о себе знать. Цветущее поле вот уже 40 лет называют минным. Жители к нему долго не подходили. Но потом пообвыкли, стали пасти скот, навещать за ягодами. А недавно город решил строить здесь дома для рабочих...

С работниками отдела культуры Мценского горисполкома подъезжаем к полю. Ночью прошёл обильный дождь, дорогу размыло, но водитель умело подруливает к машине с надписью на борту «Мины».

По полю медленно движутся сапёры с миноискателями. Меня знакомят с майором Просяным, который руководит разминированием. Ему объясняют, что я из Переславля и хотела бы побывать на месте гибели А. Т. Бадаева. И тут выясняется, что я разминуюсь с очень нужными людьми. Оказывается, буквально 40 минут назад здесь побывала дочь погибшего земляка — В. А. Козлова, приезжавшая из Москвы, и его племянник из села Вёськово.

Рядовой Сергей Тельпов ведёт меня по полю к месту, где найдены останки воина. Земля сплошь изрыта ямами разной глубины. Сергей объясняет, что как только миноискатель обнаружит металл, солдаты начинают копать. А металл разный: пуговицы, проволока, осколки. А то и снаряд. Всё это на разной глубине, потому что ямы разные.

В этом хаосе найти нужное место нелегко даже бывалому человеку. Такому, как С. Тельпов, первому обнаружившему останки переславца. Но есть хорошая примета: на его безымянной и ничем не обозначенной могиле вырос куст шиповника.

На древней переславской земле в годы Великой Отечественной войны не гремели бои. Промышленности, дававшей фронту боевую технику, здесь тоже не было. Но переславцы отдали Родине самое дорогое — своих сынов. В их числе и Андрея Бадаева.

Родился он в 1904 году в селе Велькове, у берегов Плещеева озера. Их род — исконный, один из самых древних в этих местах. Чуть не в каждом втором доме Бадаевы жили. Известно, что стояли дома Бадаевых в прибрежном селе уже тогда, когда пришёл сюда Пётр I со своими сподвижниками, чтобы строить первые русские военные суда, давшие начало военно-морскому флоту России.

Фронт не дошёл досюда. Но многое о нём напоминало переславцам каждый день и каждый час. В исторической усадьбе «Ботик» поселили они эвакуированных из блокадного Ленинграда детей, оставшихся без родителей. Ребята были истощены до последней крайности. Трудно было с питанием, с одеждой, для себя не хватало. Но первый кусок, выданные по ордеру военной поры рубашку или ботинки отдавали детям, которые здесь не чувствовали себя сиротами. И когда пришла весна, забегали они по холму, по прибрежному песку, запели.

А потом, уже в мирные годы, в центре такого богатого историей города поднялся ещё один исторический памятник. У берегов речки Трубеж, возле крепостных валов XII века, установили обелиск в честь переславцев, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны. Теперь к длинному списку воинов-героев добавилось имя солдата, не дрогнувшего в бою на поле под Мценском...

Долго я стояла у места гибели земляка, вспоминая пророческие слова другого переславца, великого русского полководца Александра Невского: «Кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет. На том стояла и будет стоять земля русская».

Поклонилась низко и взяла горсть земли. Да и не земля это вовсе в обычном нашем понимании — слишком густо замешана она на металле, полна осколков и пуль. Теперь всё это находится в нашем историко-художественном музее. Сюда же переданы найденные вместе с останками солдата алюминиевая ложка довоенного образца и кусок кожи от подсумка. Их отдала дочь А. Т. Бадаева.

В Мценском горвоенкомате мне показали эбонитовый пенальчик, какие носили в войну все красноармейцы. В нём находилась боевая реликвия — пожелтевшая записка, написанная много лет назад. То, что написана она рукою Андрея Тимофеевича, подтвердила его дочь, Валентина Андреевна Козлова.

С трепетом притронулась я к листку, края которого обветшали. Опытным и предусмотрительным был наш земляк. Не поленился написать один и тот же текст с двух сторон листка. Понимал, что если один вариант надписи сотрётся, выцветет или будет подмочен водою, то на другой стороне обязательно сохранится.

Десятки лет ждала своего часа эта записка. И вот прочитали её дочери Андрея Тимофеевича, его родные и близкие.

3 августа во Мценске со всеми воинскими почестями состоялось перезахоронение останков Андрея Тимофеевича Бадаева. Покоится ярославец в орловской земле, в городе, где свято чтут память героев, пожертвовавших во имя свободы и независимости Отчизны самым дорогим — жизнью.

Ю. Никитина,
заведующая отделом
истории советского общества
Переславль-Залесского
историко-художественного музея.